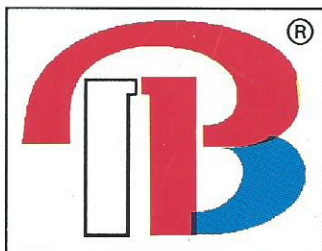

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВЕСТНИК РОССИИ

№ 2 (7)

1995

Э К О Н О М И К А ■ Ф И Н А Н С Ы ■ П Р А В О

**Банкротства:
найти
спасательный
круг**

**Фактор
спроса**

**Приватизация
без
инвестиций**

**Реформы
и "теневой"
капитал**

**Банки могут
все, но...**

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Российская банковская система в определенной мере сохраняет черты, унаследованные от плановой экономики, функционирует в условиях высокой инфляции и неопределенности. Российские банки сегодня нельзя назвать универсальными, они не ориентируются на долгосрочные отношения с нефинансовым предпринимательством, не осуществляют финансовый контроль над предприятиями.

Сегодня на финансовом рынке России главенствующее положение занимают банки. Это подтверждается следующими данными. На конец I полугодия 1994 г. активы финансовых институтов России составили: банки — более 200 трлн руб., страховые компании — около 3 трлн руб., пенсионные фонды — 45 млрд руб.

Число финансовых институтов: банки с учетом филиалов, но без отделений Сбербанка России — 7437; небанковские институты — около 3000 (в т.ч. страховые компании — около 2000, инвестиционные фонды — около 600; пенсионные фонды — около 400, небанковские кредитные учреждения, включая клиринговые центры — 16).

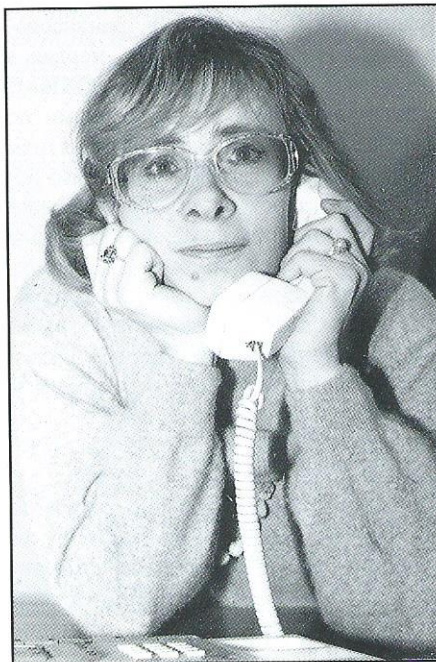
Объем продаж ценных бумаг на фондовом рынке за I полугодие 1994 г. составил 1,45 трлн руб.

Несмотря на фрагментарность этих данных, можно утверждать, что для российского финансового рынка характерна асимметричная структура с ярко выраженным доминированием банков над небанковскими финансовыми институтами и фондовым рынком.

Банковский сектор, развивающийся в псевдорыночных условиях, сегодня не способен эффективно участвовать в структурной перестройке промышленности России:

- разнообразие и качество банковских услуг в большинстве российских банков довольно низкое. Лишь около 30 из них могут работать на уровне, близком к принятым в мировой практике стандартам;

- плотность банковской сети весьма незначительна. По данным на конец I полугодия 1994 г., только с учетом филиальной сети Сберегательного банка России, имеющего 31182 отделения, этот показатель (25 банков на 100 тыс. населения) приближается к цивилизованным стандартам (например, в западной части Германии он составляет 70 банков на 100 тыс. населения). Без отделений Сбербанка плотность банковской сети — 5 банков на 100 тыс. населения;

Мария
ГРАЧЕВА,
кандидат
экономических
наук,
ИМЭМО РАН

- большинство российских банков — небольшие (более 1/2 их числа имеют объявленный уставный капитал до 500 млн руб., около 3/4 банков — до 1 млрд руб.), одновременно в немногих крупных банках концентрируется основная масса капитала (доля банков с уставным капиталом более 5 млрд руб. не превышает 5%, однако на них приходится около 50% совокупного объявленного уставного капитала);

- существует заметный разрыв между насыщенностью банковскими услугами в Москве и в остальных регионах: в столице сосредоточено 1/3 банков, более 1/2 совокупного объявленного уставного капитала и 2/3 расчетов всей России. Московские банки осуществляют и наиболее активную экспансию — на них приходится 45% филиальной сети;

- сохраняется определенное неравенство условий функционирования между бывшими спецбанками (т.е. преемниками бывших отделений Промстройбанка, Агропромбанка и Жилсоцбанка) и “новыми” банками: первые до сих пор имеют значительные льготы по различным нормативам банковской деятельности. На начало 1993 г. доля бывших спецбанков в общем числе банков составляла 2/3, на начало 1994 г. она снизилась до 1/3, на конец I полугодия 1994 г. — до 1/4;

- доля кредитов Центрального банка России в общей величине кредитных вложений коммерческих банков, несмотря на постоянное снижение, продолжает оставаться весьма высокой (на начало 1993 г. — 48%, на начало 1994 г. — 28%). Доля же аукционных кредитов в общем объеме кредитов ЦБР коммерческим банкам невелика (12%). Основная масса централизованных кредитов предоставляется в рамках государственных инвестиционных программ, причем половина этих кредитов не возвращается. Это означает, что российские банки в значительной степени остаются, как и раньше, лишь окошком для передачи денег от правительства к предприятиям, поскольку предоставление существенной части кредитов имеет весьма слабую связь с такими рыночными принципами банковской деятельности, как оценка кредитного риска и отбор инвестиционных проектов;

- мобилизация средств в нефинансовом секторе строится главным образом на краткосрочных ресурсах (текущих и подобных им счетах юридических и физических лиц), а не на долгосрочных (депозитах). Доля первых в пассивах — более 30%, доля вторых — около 2%, причем эти показатели, по данным на начало 1993 г. и 1994 г., практически не менялись;

- использование средств в нефинансовом секторе представлено в основном краткосрочными, а не долгосрочными ссудами (доля долгосрочных кредитов в общей величине кредитных вложений составила: на начало 1993 г. — 5,2%, на

начало 1994 г. — 3,4%, на конец I полугодия 1994 г. — 5%). Самую высокую долю долгосрочных кредитов (32% на начало 1993 г. и 25% на начало 1994 г.) традиционно имеет Промстройбанк России — официальный агент правительства по предоставлению долгосрочных промышленных кредитов. Доля вложений в ценные бумаги в общей величине активов, несмотря на некоторое повышение, продолжает оставаться низкой (на начало 1993 г. — менее 1%, на начало 1994 г. — около 2%);

● в целом временная структура банковских пассивов и активов в секторе нефинансового предпринимательства крайне неэффективна по меркам рыночной экономики, где смысл банковской деятельности в качестве источника финансовых ресурсов для промышленности — умение преобразовать краткосрочные финансовые ресурсы в долгосрочные;

● отраслевая структура кредитов, предоставленных нефинансовому предпринимательству, выглядит следующим образом (на начало 1994 г.): сельское хозяйство — 7%, промышленность, строительство и транспорт — 34%, торговля, заготовки, снабжение и сбыт, бытовое обслуживание — 9%, и наконец, самую крупную группу составляют “предприятия прочих отраслей” (т.е. занимающиеся посреднической деятельностью) — 50%. Эти данные свидетельствуют о значительном дистанцировании кредитной деятельности банков от производственного сектора экономики.

Фондовый рынок узок и нестабилен

Стоимостная структура сделок на рынке ценных бумаг в I полугодии 1994 г. выглядела следующим образом: государственные ценные бумаги — 94% (в т.ч. государственные долгосрочные облигации 1991 г. (ГДО) — 0,5%, государственные краткосрочные облигации 1993—1994 гг. (ГКО) — 84,5%, приватизационные чеки — 9%), негосударственные ценные бумаги — 6% (в т.ч. акции банков, бирж и инвестиционных компаний — 4%, акции промышленных предприятий — 2%). Соотношение операций на рынке акций и на рынке облигаций составило 1:14.

Стоимостная структура сделок по ценным бумагам на фондовых биржах в I

полугодии 1994 г. выглядела так: 99% — государственные ценные бумаги (в т.ч. 72,2% — государственные облигации и 26,8% — ваучеры), 0,8% — акции, 0,2% — прочие ценные бумаги (облигации АО, сберегательные и депозитные сертификаты, векселя, опционы, фьючерсы). Соотношение операций с акциями и операций с облигациями на фондовых биржах составило 1:84.

На рынке акций самыми надежными и ликвидными являются не промышленные, а банковские акции. Они составляют 80—90% акций, прошедших процедуру листинга на ведущих российских фондовых биржах. Вторым после банковских акций предметом внимания фондовых бирж являются опять же не акции промышленных предприятий (именные), а суррогаты предъявительских акций (в лучшем случае — бумаги компаний типа AVVA, мобилизующих средства под будущие инвестиционные проекты, в худшем случае и чаще всего — бумаги пирамидальных структур типа “MMM”).

Главная сфера обращения акций промышленных предприятий — внебиржевой рынок, подвергающийся значительным флуктуациям в зависимости от динамики спроса со стороны инвесторов — в основном иностранных финансовых институтов.

Для промышленных акций характерны сильные колебания объема продаж (от снижения на 98% в апреле до увеличения в 67 раз в мае 1994 г.), серьезные перепады цен от сделки к сделке и значительный разрыв между ценой спроса и предложения (доходящий до сотен процентов).

На фондовом рынке России господствует высокая региональная обособленность. Для каждого региона характерен свой набор местных ценных бумаг, не перемещающихся в другие регионы (более 90% выпусков ценных бумаг, по которым совершались биржевые сделки летом 1994 г., котировались только на одной бирже). Отсутствует единая цена на фонды, в конъюнктуре региональных рынков преобладают местные, а не общенациональные факторы.

Итак, рынок промышленных акций, как и весь российский фондовый рынок, пока чрезвычайно низкоэффективен, т.е. ненадежен, низколиквиден и трудно предсказуем. Рынок государственных долговых обязательств доминирует над рынком акций как по размерам, так и по

“степени цивилизованности”. Фондовая биржа не способна осуществлять какой-либо финансовый контроль над предприятиями.

Приватизация без инвестиций

В России приватизировано около 104 тыс. госпредприятий, т.е. на конец I полугодия 1994 г. почти 3/4 предприятий находятся на самостоятельном балансе. Через чековую приватизацию прошли 14 тыс. предприятий, на которых занято 2/3 всех промышленных рабочих. Совокупная рыночная капитализация российских промышленных компаний (рассчитанная как суммарная стоимость обыкновенных акций в соответствии с их рыночной котировкой) составила осенью 1994 г. около 50 трлн руб. — это существенно меньше, нежели активы банков, но заметно больше, чем рынок государственных и банковских ценных бумаг. Однако этот перевес промышленных акций — чисто номинальный: реально на вторичном рынке, как уже говорилось, преобладают как раз государственные и банковские фондовые ценности. Структура акционерного капитала приватизированного предприятия обычно выглядит следующим образом: 51—70% — трудовой коллектив, включая администрацию предприятия; 20—40% — федеральный и/или местный фонд Госкомимущества; доля внешних инвесторов, как правило, не превышает 15%.

В начале лета 1994 г. опутимо уменьшилась доходность традиционных для 1992—1993 гг. банковских операций. Темпы инфляции и процентные ставки Центрального банка снизились, курс доллара стал расти медленно и плавно, и в результате часть финансовых ресурсов банков переключилась с кредитного (в первую очередь с межбанковского и торгового кредита) и валютного сегментов финансового рынка на фондовый сегмент.

Признаки финансовой стабилизации послужили сигналом и для активизации иностранных инвесторов — крупных финансовых институтов (прежде всего американских и британских инвестиционных фондов и компаний) и промышленных компаний соответствующих отраслей.

Иностранные инвесторы обеспечили львиную долю спроса на промыш-

ленные акции, их портфельные инвестиции составили около 2 млрд долл. В основе этого спроса — значительная недооцененность российских промышленных акций по меркам западных инвесторов: если у американских промышленных компаний показатель капитализации в расчете на 1 занятого равен 100 тыс. долл., то у российских он не превышает 1 тыс. долл. Многие зарубежные аналитики считают, что действительная стоимость российских компаний должна быть гораздо выше.

Иностранный спрос сконцентрировался в трех отраслях — топливо и электроэнергия (нефть, газ, электроэнергетика), цветная металлургия (алюминий и никель), телекоммуникации. Именно взлет этого ограниченного круга акций и обусловил резкий рост фондового индекса по промышленным акциям в целом, хотя есть примеры покупки иностранными инвесторами крупных пакетов акций и в других отраслях (автомобилестроение, текстильная промышленность, производство швейных машин).

В некоторых случаях иностранным инвесторам удалось получить значительную долю акционерного капитала российских “голубых фишек” — так, у компании “Ростелеком” общий удельный вес нескольких иностранных инвесторов достиг 20%. Самым активным иностранным инвестором стал “Credit Suisse First Boston”, который приобрел пакеты участия в размере 2—5% акционерного капитала в таких компаниях, как ЛУ-Койл, Сургутнефтегаз, Коминетфть, Пурнефтегаз, Ноябрьскнефтегаз.

Других оснований для оживления рынка промышленных акций сегодня пока нет. Нет роста капиталовложений и производства, финансовое положение большинства российских промышленных предприятий остается крайне тяжелым.

В среднем по промышленности доля потенциальных банкротов оценивается в 30—50%, доля финансово устойчивых — в 25%; в машиностроении, наиболее тяжело переживающем переходный кризис, доля близких к банкротству предприятий оценивается в 90%. Парадокс, однако, в том, что финансовое положение тех предприятий, чьи акции стали предметом ажиотажного спроса, никак нельзя назвать устойчивым.

Заметную активность как на вторичном рынке, так и на денежных аукционах проявили такие банки, как Униккомбанк, банк “Олимпийский”, “Менатеп”,

Инкомбанк, Автобанк, Технополисбанк, Банк развития предпринимательства и некоторые другие. Российские банки начали теснить иностранных инвесторов — если в начале лета 1994 г. на долю иностранных инвесторов приходилось более 90% спроса на акции промышленных предприятий, то к концу осени 1994 г. — около 70%.

Никто не хочет рисковать

Главное сегодня — проблема долгосрочных промышленных кредитов и выработка адекватного механизма компенсации возникающего при этом риска. Для развития долгосрочного банковского кредитования мало достигнутого в 1994 г. замедления инфляции, достижения положительного уровня процентных ставок и прекращения скачкообразной динамики валютного курса. В то же время, как показывает опыт “черного вторник”, российская экономика до сих пор не застрахована от всплесков валютного кризиса, а следовательно, и от того, что эти необходимые условия могут быть в одночасье сведены на нет.

Для сдвигов в выдаче долгосрочных ссуд нужно еще в короткие сроки свести

к минимуму льготные государственные кредиты, “развращающие” как предприятия, так и банки возможностью постоянной пролонгации и в конечном счете невозврата и дестабилизирующие валютный рынок. Крайне важно также развитие финансового контроля банков за эффективностью функционирования кредитруемых предприятий.

В настоящее время связь банков и предприятий-клиентов (заемщиков и акционеров-заемщиков) действует главным образом в одну сторону — плохое финансовое положение предприятий-клиентов обуславливает значительные финансовые трудности для банков. Эта зависимость начала проявляться к весне 1994 г., тогда как ранее, в период более высокой инфляции, даже банки с большой долей просроченных промышленных ссуд имели возможность компенсировать убытки с помощью высокодоходного кредитования экспортно-импортных сделок и валютных операций.

Летом-осенью 1994 г. число банков, находящихся в тяжелом финансовом положении, стало быстро расти (банки попадали в такое положение как в связи с просроченной задолженностью своих клиентов, так и в связи с проведением слишком рискованных пассивных, прежде всего депозитных, операций).

Развертывание деятельности

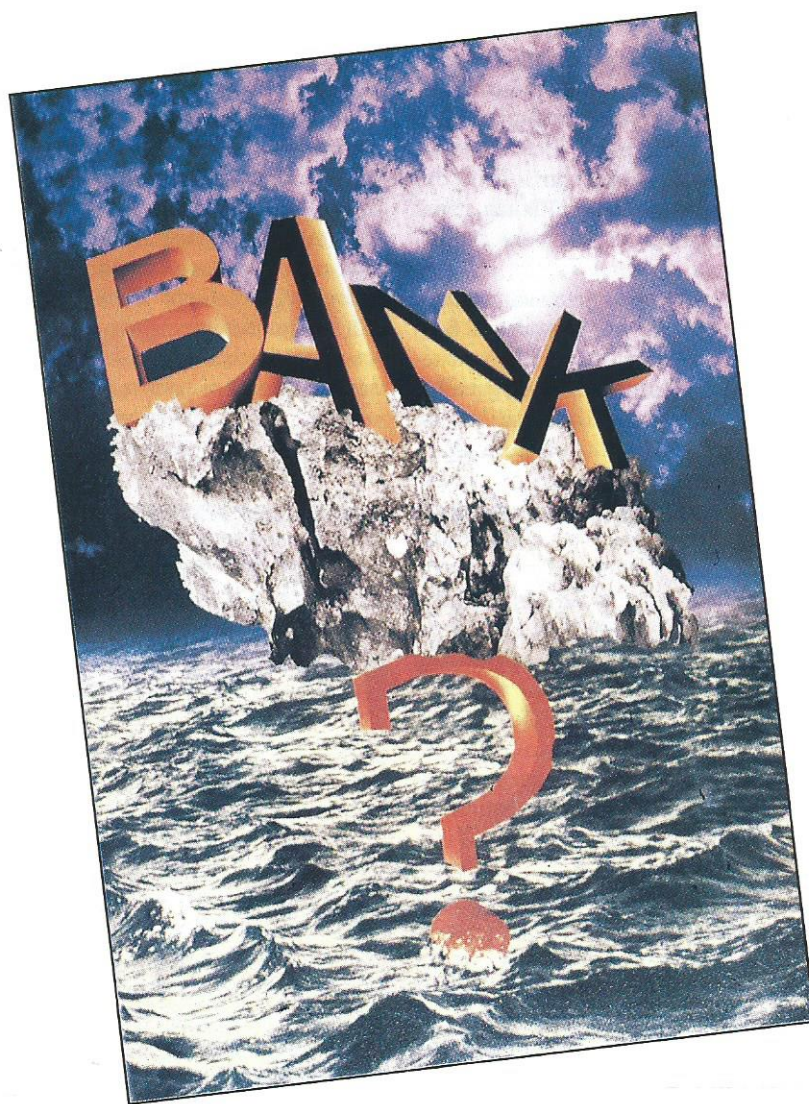
Федерального управления по делам о несостоятельности (ФУДН), выявившего среди крупных предприятий (с числом занятых более 1000 чел.) около 1200 неплатежеспособных, дало дополнительный импульс формированию связи “несостоятельный клиент — ненадежный банк”. В целом по России доля просроченных клиентами платежей (включая не оплаченные в срок расчетные документы) в общем объеме кредитов, предоставленных коммерческими банками, увеличилась с 15% на начало 1993 г. до 25% на конец I полугодия 1994 г., тогда как по западным стандартам этот показатель должен составлять не более 7%.

Происходит активный процесс расщепления российских банков на две группы — устойчивые, надежные банки и ненадежные, близкие к банкротству.

К группе надежных относятся как бывшие спецбанки (заметных успехов в реорганизации деятельности, в частности в оценке инвестиционных проектов, достигли Промстройбанк России и Мосбизнесбанк), так и “новые” банки (например, Токобанк, доверие к которому на западном финансовом рынке было продемонстрировано фактом приобретения Европейским банком реконструкции и развития пакета его акций на сумму 35 млн долл.). Стабильность и надежность таких банков сочетаются с довольно высокой доходностью — норма дивиденда по валютным акциям устойчивых российских банков зачастую выше, чем по банковским акциям в развитых странах.

Во вторую группу попадают не только многие мелкие и средние банки, но и относительно крупные — такие, как московский ЛЛД-банк, имеющий 18 отделений, и Ладабанк, второй по величине в г.Тольятти. Если в 1993 г. лицензии были отозваны у 19 банков, то к концу осени 1994 г. — уже у 40 банков, а еще около 100 банков находились в критической ситуации. По итогам 9 месяцев 1994 г., более 20% российских банков имели убытки.

Стремящиеся обеспечить свою устойчивость банки начали отказываться от высокорискованных операций и выдачи ссуд несостоятельным клиентам-предприятиям, а также стали активно развивать предоставление кредитов под залог (в том числе, как показывает опыт Промстройбанка, и под залог ценных бумаг и драгметаллов, более ликвидных, нежели материальное имущество).

Наиболее дальновидные и обладающие квалифицированным персоналом банки начинают вводить механизм проектного финансирования в соответствии с западными стандартами (т.е. на основе оценки внутренней нормы рентабельности и чистой приведенной стоимости инвестиционных проектов).

Для формирования действительно эффективной связи “банк—предприятие” с целью компенсации риска крайне важным и необходимым представляется доступ банка к контролю над предприятием, прежде всего включение представителей банка в совет директоров. Скупка внешним инвестором значительного количества акций может дать ему доступ к контролю (пример — Саянский алюминиевый завод, где произошла смена ведущих менеджеров в соответствии с требованиями новых собственников), а может и не дать (пример — Красноярский

алюминиевый завод, где новые владельцы акций не были внесены в реестр).

Участвуют, но не определяют

Быстрое ухудшение финансового положения предприятий и отчаянная нужда во внешнем финансировании инвестиций делает свое дело. Из-за высокой инфляции, низких норм амортизации и проведения переоценки основного капитала с большими интервалами доля амортизации в капиталовложениях в 1993—1994 гг. не превышала 10% (принятые в августе 1994 г. новые амортизационные правила должны были несколько улучшить положение, однако кардинального и быстрого облегчения не наступило). Сила налогового пресса на прибыль и обремененность многих пред-

приятный расходами на социальную сферу также не позволяет осуществлять адекватные отчисления на финансирование капиталовложений. Все это заставляет предприятия изменить свое отношение к передаче контроля в руки внешних инвесторов, в том числе и банков.

Так, около 800 предприятий, по данным Госкомимущества, намерены осуществить новые эмиссии акций, и намечаемая ими пропорция 1:9 между самовыкупом акций и выпуском акций на рынок очень показательна — эмитенты уже не так боятся попасть под контроль извне, как раньше, в период чековой приватизации (а находящиеся в особо сложном положении машиностроительные предприятия планируют даже соотношение 1:35).

Среди крупных и перспективных компаний, производящих экспортные товары и находящихся в относительно благополучном финансовом положении, растет интерес к выводу своих акций на фондовые рынки развитых стран (так, ЛУКОЙЛ намеревается добиваться включения своих акций в систему внебиржевой торговли США — NASDAQ), поэтому они тоже вынуждены перестраивать понимание своей информационной прозрачности.

Для выработки банками механизма эффективного финансового контроля над промышленностью необходимо развитие всего спектра банковских операций с промышленными акциями, включающего приобретение и размещение акций, ведение реестров, депозитарные операции. Уже сейчас есть некоторые свидетельства, что банки начинают развивать активность в этом направлении. Так, крупнейшие российские банки (Промстройбанк, Мосбизнесбанк, Сбербанк, Агропромбанк, "Империял", Токобанк) объявили о намерении учредить Объединенный инвестиционный банк, одной из главных сфер деятельности которого будут эмиссия и размещение корпоративных ценных бумаг и операции на вторичном фондовом рынке.

В конце сентября 1994 г. Инкомбанк приобрел весь выставившийся на денежном аукционе пакет акций АО "Ноябрьскнефтегаз" в размере 0,8% уставного капитала. Кроме того, Инкомбанк приобрел крупные пакеты акций Новокузнецкого алюминиевого завода и концерна "Газпром". Банк "Менатеп" через представляющего его интересы пос-

редника стал обладателем около 20% акций Братского алюминиевого завода. Банк "Российский кредит" начал предоставлять клиентам полный комплекс услуг по проведению эмиссии ценных бумаг — от подготовки проспекта эмиссии до возможного включения ценных бумаг в международную клиринговую систему Cedel. Банк "Олимпийский" создал специальное подразделение по организации эмиссии и размещению промышленных акций и работы с ними на вторичном рынке. Уникомбанк стал официальным реестродержателем АО "Норильский никель".

Конечно, все это лишь первые шаги, совершенно недостаточные для построения стройного механизма финансового контроля банков, необходимого для компенсации риска долгосрочного вложения банковских ресурсов в промышленность. Данная тенденция, возможно, будет развиваться по мере приближения действительного перелома в поведении банков по отношению к долгосрочным промышленным кредитам. Осенью 1994 г. появились некоторые обнадеживающие признаки в этой области.

Так, например, крупные ссуды на срок более 1 года (в том числе и валютные), причем не за счет централизованных кредитов, были предоставлены: Международным московским банком — нескольким нефтяным компаниям, Токобанком и Тверьюниверсалбанком — Магнитогорскому металлургическому комбинату, Мосбизнесбанком — Владимирскому тракторному заводу, Инкомбанком — Челябинскому трубопрокатному заводу и комбинату "Носта" (металлургический завод в Оренбургской области). Банк "Менатеп" объявил о программе долгосрочного финансирования 20 промышленных предприятий России, среди которых — АО "Колосс", "Апатит", "Ставропольполимер" и другие.

Некотрые банки накапливают опыт долгосрочного кредитования, обслуживая кредитные линии, предоставляемые иностранными банками и бывшими советскими зарубежными банками — так, например, Межкомбанк стал банком-агентом по ссуде, выданной Московским народным банком (Великобритания) Ачинскому нефтеперерабатывающему заводу.

Совершенно необходимым и очень важным моментом для развития практики долгосрочных ссуд является создание банковских консорциумов и синдикатов

для финансирования особо крупных инвестиционных проектов. Так, например, проект освоения нового нефтяного месторождения требует не менее 100 млн долл., в то время как предельная сумма, на которую может отважиться, например, "Токобанк" — это 50 млн долл.

Этот процесс у российских банков практически еще не начался, хотя есть отдельные примеры на уровне предварительных договоренностей — так, между Автобанком, Межкомбанком и Русско-германским торговым банком (учредитель последнего — Ост-Вест Хандельсбанк, бывший советский зарубежный банк в Германии) подписано соглашение о консорциуме для инвестирования в предприятия машиностроения, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности; между банками "Империял", "Столичный" и "Национальный кредит" подписан договор о сотрудничестве на финансовых рынках.

Наконец, свидетельством формирующегося притяжения между финансовым (в лице банков) и реальным секторами экономики является интерес к организации финансово-промышленных групп (ФПГ). У российских ФПГ много проблем, и важнее всего для них, на наш взгляд, не получить удовлетворения таких нерыночных требований, как льготы в экспортно-импортной деятельности и государственные кредиты, а ввести такую вполне принятую в развитых странах практику, как ведение консолидированных балансов и использование трансфертных цен, а также устранить неоправданные ограничения на участие банковского капитала. Если процесс формирования ФПГ будет развиваться, то даже в условиях ограничений банковский капитал найдет способ серьезного участия в акционерном капитале промышленных компаний, поскольку это необходимо для осуществления финансового контроля и к этому, как было показано, его вынуждают многие особенности российской экономической и исторической ситуации. Результатом будет лишь увеличение транзакционных издержек (так как связь банки—предприятия будет оформляться через множество промежуточных юридических лиц) и затруднение государственного регулирования в условиях неявно выраженных взаимоотношений участников ФПГ.

В настоящий момент степень ориентации банков на долгосрочные кредитные отношения с предприятиями крайне

недостаточна. Нет сколько-нибудь заметного участия банков в акционерном капитале предприятий, нет механизма эффективного финансового контроля банков над промышленностью и глубокого проникновения банков в дела промышленных компаний. Кроме того, формирование законодательства еще не закончилось, и банки могут столкнуться с новыми ограничениями в налаживании своих взаимосвязей с промышленностью.

Если существующее положение дел сохранится, то российский фондовый рынок в обозримом будущем не сможет

стать адекватным финансовым фундаментом для производства. Сутью российской модели будет оставаться парадокс:

● с одной стороны, банки, доминирующие на финансовом рынке и объективно тесно связанные с промышленностью (через участие предприятий в уставном капитале банков и расчетное обслуживание предприятий банками);

● с другой стороны, банки, не желающие иметь с промышленностью серьезных дел по долгосрочному финансированию и финансовому контролю, осу-

ществляющие долгосрочное промышленное финансирование только по указке сверху и не несущие реальной ответственности.

В такой ситуации банки страдают в последнюю очередь — они могут относительно благополучно существовать довольно долгое время в условиях глубокого промышленного кризиса и высокой инфляции. Главное бремя несут агонизирующая, законсервированная в своей структурной отсталости промышленность, близкие к коллапсу бюджетные отрасли и население. ■

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА

"КОНТРАКТ"

МЕЖДУНАРОДНОГО НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ "СОЮЗ ЮРИСТОВ":

- проводит консультирование и осуществляет комплексное юридическое обслуживание;
- разрабатывает договоры, контракты, соглашения и иные юридические документы, в т.ч. для внешнеэкономической деятельности;
- дает официальные заключения о соответствии документов действующему законодательству;
- готовит учредительные документы для организаций, предприятий, филиалов, представительств всех форм собственности и осуществляет их регистрацию;
- изучает документы по спорным вопросам, связанным с применением законодательства, и дает по ним рекомендации;
- оказывает помощь в получении лицензий на все виды деятельности;
- осуществляет защиту организаций в Арбитражном суде и иных органах по принципу "гонорар успеха", т.е. оплата в процентах от выигранной суммы;
- осуществляет третейское рассмотрение споров.

**Специалисты высокой квалификации с большим опытом
практической работы и научной деятельности облегчат
Вам путь к успеху!**

Наш адрес: 113184, Москва, ул.Б.Ордынка, 61,
строение 2 (Метро "Добрынинская")
Телефоны: (095) 230-70-89, 238-17-44.